

В.И. Ленин «Тяжелый, но необходимый урок»

... Неделя 18—24 февраля 1918 года, от взятия Двинска до взятия (отбитого потом на зад) Пскова, неделя военного наступления империалистской Германии на Советскую социалистическую республику, явилась горьким, обидным, тяжелым, но необходимым, полезным, благодетельным уроком. Как бесконечно назидательно было сравнение двух групп телеграмм и телефонных сообщений, стекавшихся за эту неделю в центре правительства! С одной стороны, безудержный разгул «резюлютивной» революционной фразы — штейнберговской фразы, можно бы сказать, припоминая шедевр в этом стиле, речь «левого» (гм... гм...) эсера Штейнберга в субботнем заседании ЦИК. □

С другой стороны, мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожать все и вся при отступлении; не говорим уже о бегстве, хаосе, безрукости, беспомощности, разгильдяйстве. Горький, обидный, тяжелый, но — необходимый, полезный, благодетельный урок!

Три вывода сделает сознательный, думающий рабочий из этого исторического урока: о нашем отношении к защите отечества, к обороноспособности страны, к революционной, социалистической, войне; об условиях нашего столкновения с мировым империализмом; о правильной постановке вопроса о наших отношениях к международному социалистическому движению.

Мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня. Ибо мы доказали *на деле* наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистские договоры-заговоры. Мы свергли *свою* буржуазию. Мы дали свободу

угнетавшимся нами народам. Мы дали землю народу и рабочий контроль. Мы — за защиту Советской социалистической республики России.

Но именно потому, что мы — за защиту отечества, мы требуем *серьезного* отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны. Мы объявляем беспощадную войну революционной фразе о революционной войне. К ней надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налаживания железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза), с восстановления всюду и везде строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины.

Преступление, с точки зрения защиты отечества, — принимать военную схватку с бесконечно более сильным и готовым неприятелем, когда заведомо не имеешь армии. Мы обязаны подписать, с точки зрения защиты отечества, самый тяжелый, угнетательский, зверский, позорный мир — не для того, чтобы «капитулировать» перед империализмом, а чтобы учиться и готовиться воевать с ним серьезным, деловым образом.

Пережитая неделя подняла русскую революцию на неизмеримо более высокую ступень всемирно-исторического развития. История шагнула вперед, за эти дни, на несколько ступенек вверх сразу.

До сих пор перед нами стояли мизерные, презренно-жалкие (с точки зрения всемирного империализма) враги, какой-то идиот Романов, хвастунишка Керенский, банды юнкеров и буржуйчиков. Теперь против нас поднялся гигант культурного, технически первоклассно оборудованного, организационно великолепно налаженного всемирного империализма. С ним *надо* бороться. С ним *надо* умет

ь бороться. Доведенная трехлетней войной до неслыханной разрухи крестьянская страна, начавшая социалистическую революцию, должна уклониться от военной схватки — пока можно, хотя бы ценой тяжчайших жертв, от нее уклониться — именно для того, чтобы иметь возможность сделать что-либо серьезное к тому моменту, когда вспыхнет «последний решительный бой»;

Этот бой вспыхнет лишь тогда, когда разразится социалистическая революция в периферийных империалистских странах. Такая революция, несомненно, зреет и крепнет с каждым месяцем, с каждой неделей. Этой зреющей силе *надо*

помогать. Ей надо

уметь

помогать. Ей не поможешь, а повредишь, отдав на разгром соседнюю Советскую социалистическую республику в такой момент, когда в ней заведомо нет армии.

Не надо превращать в фразу великий лозунг: «Мы ставим карту на победу социализма в Европе». Это — истина, если иметь в виду долгий и трудный путь победы социализма до конца. Это — бесспорная, философски-историческая истина, если брать всю «эру социалистической революции» в ее целом. Но всякая абстрактная истина становится фразой, если применять ее к *любому* конкретному положению. Бесспорно, что «в каждой стачке кроется гидра социальной революции». Вздорно, будто от каждой стачки можно сразу шагнуть к революции. Если мы «ставим карту на победу социализма в Европе» в том смысле, что берем на себя ручательство перед народом, ручательство в том, что европейская революция вспыхнет и победит непременно в несколько ближайших недель, непременно до тех пор, пока немцы успеют дойти до Питера, до Москвы, до Киева, успеют «добить» наш железно-дорожный транспорт, то мы поступаем не как серьезные революционеры-интернационалисты, а как авантюристы.

Если Либкнехт победит буржуазию в 2—3 недели (это не невозможно), он выпутает нас из всех трудностей. Это бесспорно. Но если мы определим свою сегодняшнюю тактику в борьбе с сегодняшним империализмом надеждой на то, что Либкнехт на-верное должен победить именно в ближайшие недели, то мы будем заслуживать только насмешки. Мы превратим величайшие революционные лозунги современности в революционную фразу.

Учитесь у тяжелых, но полезных уроков революции, товарищи рабочие! Готовьтесь серьезно, напряженно, неуклонно к защите отечества, к защите социалистической Советской республики!

«Правда» № 35 (вечерний выпуск), Печатается по тексту 25 (12) февраля 1918 г. газеты «Правда»;

Подпись: Ленин

В.И. Ленин Полное собрание сочинений т.35 стр. 393

Как можно видеть, День защитника Отечества 23 февраля – это искажение факта. При чем окончательно она закрепились в сталинские времена. Как мы уже знаем, даже Ворошилов еще до появления «Краткого курса ВКП(б) признавал, что выбор Дня Красной Армии носит трудно объяснимый характер, не совпадает с историческими датами и вообще случаен.

Приведенная выше статья В.И.Ленина в газете «правда» от 25 февраля 1918 года «Тяжёлый, но необходимый урок», где откровенно говорится о позорном бегстве отрядов с позиций, и об отказе частей только что созданной Красной Армии выполнять приказы.

И Ленин не преувеличивал. Известно, что Псков был занят небольшим отрядом немцев 24 февраля практически без сопротивления, а к Нарве немцы подошли 3 марта и заняли её уже на следующее утро после недолгой перестрелки с отрядами Павла Дыбенко. Наркома по морским делам, который ночью просто сбежал с позиции.

Кстати говоря, и декрет о создании РККА, подписанный Лениным 28 января, ни к славным победам, ни даже к формальному дню рождения РККА 23 февраля не имеет ни малейшего отношения.

Если бы вопрос о дне рождения Красной Армии решали военные историки, то они, скорее всего, сдвинули бы дату ее рождения с весны на осень 1918 года. К середине сентября, благодаря усилиям целого ряда «военных специалистов» и, прежде всего, благодаря столь нелюбимому у нас Льву Троцкому, Красная Армия начала приобретать черты регулярной, управляемой и эффективной военной силы.

Днем Красной Армии можно было бы считать, например, 11 сентября. Если до этого Троцкому приходилось информировать Ленина в основном о поражениях, то 11 сентября, сообщая об успешном штурме Казани, где тогда засели белочехи, нарком впервые докладывал: «Солдаты Красной Армии в подавляющем своем большинстве представляют превосходный боевой материал. Сейчас, когда организация сложилась в бою, наши части дерутся с несравненным мужеством».

